

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В ПЕДАГОГИКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2023 З. И. Гладких

*кандидат педагогических наук, доцент,
и. о. зав. кафедрой музыкального образования и исполнительства
e-mail: zoya.gladkikh@gmail.com*

Курский государственный университет

Статья посвящена 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского и Году педагога и наставника в Российской Федерации. Анализируются теоретические основы антропологического и культурологического подходов, раскрывается значение данных методологических принципов для развития педагогики музыкального образования, в том числе для теории и практики профессиональной подготовки педагога-музыканта.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, антропологический и культурологический подходы, методология педагогики, художественно-педагогическая антропология, музыкальное образование, музыкально-педагогическая культура.

ANTHROPOLOGICAL AND CULTUROLOGICAL REFERENCE POINTS IN PEDAGOGY OF MUSIC EDUCATION

© 2023 Z. I. Gladkikh

*Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor,
Acting Head at the Department of Musical Education and Performing*

Kursk State University

The article is dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky and the Year of Teacher and Mentor in the Russian Federation. The theoretical foundations of anthropological and culturological approaches are analyzed, the significance of these methodological principles for the development of the pedagogy of music education, including the theory and practice of professional training of a teacher-musician, is revealed.

Keywords: K. D. Ushinsky, anthropological and culturological approaches, methodology of pedagogy, artistic and pedagogical anthropology, musical education, musical and pedagogical culture.

Актуальность антропологической и культурологической проблематики обусловлена отмечаемыми в 2023 году событиями: 200-летием со дня рождения К. Д. Ушинского и Годом педагога и наставника в Российской Федерации. Творческое наследие основоположника отечественной педагогической науки, открывшего новые горизонты в понимании феноменов человека и образования, сохраняет методологическое значение в условиях социокультурных трансформаций и смены образовательных парадигм.

На фоне технократических тенденций в современной культуре все большую значимость приобретает сформулированное К. Д. Ушинским педагогическое кредо: «основной целью воспитания человека может быть только сам человек, так как всё

остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека» [10, с. 373]. По гуманистическому пафосу это высказывание близко мысли древнегреческого философа Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей».

Антропологический подход занимает одно из ведущих мест в методологии гуманитарных наук. Термин «антропология» (от греч. *anthrōpos* – человек и *logos* – слово, понятие, учение) используется обычно для обозначения раздела биологии, изучающего происхождение, эволюцию, морфологию человека и особенности человеческих рас. В более широком смысле под антропологией понимается совокупность учений о человеке, его сущности, характере и свойствах. К настоящему времени оформились такие направления антропологии, как философская, религиозная, естественно-научная, историческая, социальная, культурная, психологическая, педагогическая...

Многообразные аспекты человекознания разрабатывали представители различных научных областей. Большой вклад в исследование антропологических феноменов и концептов внесли отечественные ученые: Б. Г. Ананьев, Б. М. Бим-Бад, Б. С. Братусь, В. В. Зеньковский, О. И. Генисаретский, В. П. Зинченко, П. Ф. Каптерев, В. И. Максакова, Н. И. Пирогов, Е. А. Плеханов, В. А. Слостёнин, В. И. Слободчиков, К. Д. Ушинский, С. С. Хоружий и др.

Ведущая тема творчества К. Д. Ушинского сконцентрирована в названии трехтомного труда «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)». Обширное теоретическое наследие основоположника отечественной педагогической науки – монографии, статьи, очерки, учебные книги и методические руководства – объединяют «прорастания» этого тематического зерна, что обеспечивает целостность и жизненность его антропологической концепции.

В «Педагогической антропологии» сформулирован хрестоматийный постулат: *«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»* [11, с. 23]. Задача целостного изучения человека обусловила структуру этого фундаментального исследования: в первом томе излагаются сведения из области физиологии, второй том посвящён процессам душевным, а третий – духовным. В комплексе эти знания способствуют формированию представлений о человеке как родовом существе, как индивиде и как личности.

Как «самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств», педагогика опирается на множество наук. Идея о необходимости системы антропологических наук, высказанная К. Д. Ушинским, созвучна междисциплинарному подходу в методологии научных исследований, и в этом отношении творчество великого педагога выступает связующим звеном между прошлым и будущим человековедения. В 60-е годы двадцатого столетия эту идею развил Б. Г. Ананьев, автор концепции человекознания как комплексной дисциплины, основанной на синтезе разнообразных наук о человеке: «Теория человеческой индивидуальности может быть построена только в системе синтетического человекознания» [1, с. 280].

Раскрывая суть тенденции «от редукционизма к интегратизму», Л. Л. Киселёв сравнивает человека с оркестром, в котором звучит огромное число инструментов, играющих в самых причудливых сочетаниях в течение человеческой жизни, а науки о человеке – с отдельными инструментами этого оркестра. По мнению учёного, для того, чтобы воспринимать «симфонию человеческой жизни», нужно слушать «весь оркестр наук»: «...лишь звуковая “интеграция” раскроет нам замысел композитора (для одних – Природы, для других – Бога). <...> Только на путях интегрированного человековедения мы имеем шанс познать самих себя» [6, с. 11].

Гуманитарное образование традиционно строится на взаимодействии языков культуры – науки, религии, искусства; их уникальная способность открывать пищу «бессмертному духу человека» неоднократно подчёркивается в работах К. Д. Ушинского. Области общественного сознания обладают относительной самостоятельностью, взаимосвязаны друг с другом, и целостное мировоззрение формируется во взаимодействии научной, религиозной и художественной картин мира. С учётом этих взаимосвязей должны строиться и воспитание, и изучение человека.

Древнейшим источником сведений о человеческой душе К. Д. Ушинский считал религию: «Все религиозные системы не только возникли из потребности души человеческой, но и были, в свою очередь, своеобразными курсами психологии; в них-то формировался более всего взгляд человека на мир душевных явлений...<...> Великие психологические истины, скрывающиеся в Евангелии, распространялись вместе с евангельским учением, и этим только *фактическая* наука может объяснить то умягчающее, гуманизирующее влияние евангельского учения, которое оно вносило с собой повсюду» [10, с. 358]. Религиозные мотивы и сюжеты, образы и символы заняли одно из ведущих мест в искусстве народов мира. На идеях христианства произрастала и развивалась гуманистическая традиция в педагогической и художественной культурах. Единство истоков и целей служит основанием для широкого взаимодействия художественного и религиозного компонентов в содержании образовательных программ.

Согласно К. Д. Ушинскому, художественное, нравственное, религиозное чувства и дар слова есть «психические явления высшего порядка». Данным феноменам посвящен специальный раздел в «Программе педагогики для специальных классов женских учебных заведений». Обратимся к этому первоисточнику: «Чувство художественное. Его психические и физиологические основы. Его проявления в музыке, живописи, ваянии, поэзии, любви к природе и человеку. Условия споспешествующие и условия противодействующие развитию художественного чувства. Поэтический элемент в воспитании. Оценка различных поэтических произведений в их влиянии на душу дитяти. Влияние занятий искусствами, и в особенности музыкой и живописью, на общее развитие и душевное настроение детей» [10, с. 40]. Симптоматично, что программное положение «Поэтический элемент в воспитании» стоит здесь в центре и связывает вопросы художественно-эстетического воспитания с проблемами общего развития ребенка и формирования духовной культуры личности, что стало неотъемлемой чертой русской педагогической антропологии [3, с. 71].

Эстетическое восприятие (от греч. *aisthētikos* – чувствующий, чувственный) основывается на богатстве чувственных модальностей и одновременно формирует истинно человеческое, лишённое утилитарных интересов отношение к миру. В педагогической теории сущность процесса эстетического воспитания раскрывается на основе «принципа бинарности духовного и материального, прекрасного и выразительного в эмоционально-чувственном освоении, оценке личностью эстетических свойств реальности и искусства» [8, с. 327]. Эстетическое отношение к действительности, умение воспринимать, чувствовать и ценить красоту окружающего мира формируется у человека вследствие влияния комплекса факторов: природа, труд, игра, искусство, наука, человек, человеческие поступки и взаимоотношения.

Теория чувствований, разработанная К. Д. Ушинским, позволяет глубже понять процессы, происходящие в области эстетического сознания на эмоциональном и рациональном уровнях: в эстетических потребностях, интересах, установках, эмоциях, переживаниях, чувствах, вкусе, эстетических понятиях, суждениях, знаниях, взглядах, убеждениях, ценностях, идеалах. Обсуждению проблем гармонизации

эмоционального и логического, активизации эстетического начала в обучении и воспитании посвящены многие страницы трудов великого педагога. Высказывания К. Д. Ушинского по данным вопросам во многом созвучны размышлениям И. Канта об «апологии чувственности» в контексте антропологической дидактики.

Оптимально организованному педагогическому процессу свойственны ритмичность и гармоничность. Понятие гармонии, универсальной эстетической категории, неоднократно встречается в работах К. Д. Ушинского. Суть этого понятия раскрывается учёным не в рамках традиции, ведущей начало от пифагорейской школы, абсолютизирующей значение математических соотношений, числа, пропорции. Автор «Педагогической антропологии» основывается на чувственном познании, «внутреннем слухе» в трактовке гармонии, воспринимая её как ярчайшее проявление духовного начала в человеке и человеческих отношениях. С действием данного выразительного и формообразующего средства у великого педагога ассоциируется организация коллективной человеческой деятельности, будь то школьное обучение или хоровое музицирование.

Эквивалентом гармонии в русском языке является слово «лад», которому близки такие понятия, как «согласие», «мир», «любовь». Синонимический ряд слова «лад» позволяет понять истоки соборности в отечественном искусстве, осознать глубину и прочность связей в триаде «Истина, Добро, Красота», составляющей эстетический лик русского Православия. В соответствии с основными положениями педагогической системы К. Д. Ушинского, эстетическое воспитание и художественное образование в русской школе должны осуществляться на основе национальной культуры, в единстве её народной, духовно-религиозной и светской ветвей.

В концепции народности воспитания, разработанной К. Д. Ушинским, взаимодействуют идеи антропологического подхода и «поэтического элемента в воспитании». Согласно данной теории, в основании «особенной идеи воспитания» у каждого народа лежит «особенная идея о человеке». Национальные черты проступают не только во внешнем облике, но и в особенностях мышления, речи человека и, разумеется, не могут не отражаться в художественном и педагогическом творчестве.

Созданная К. Д. Ушинским литература для первоначального обучения является примером реализации общепедагогических принципов природосообразности и культуросообразности. Содержание книг «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864) основано на нерасторжимости принципов православия и народности в русской школе, проникнуто благодатным духом христианства, поэтическим восприятием русской природы, народных обычаев, православных праздников [3, с. 76].

Целостный подход к изучению «предмета воспитания» в полной мере распространяется на отношения в системе «человек – искусство – культура». Знание универсальных законов, на которых строится искусство воспитания и собственно искусство, необходимо для успешной педагогической деятельности.

Изучение антропологического и культурологического контекстов развития искусства и образования предполагает опору на постулаты философской антропологии и антропоцентрической теории культуры (Р. Бенедикт, Ф. Боас, А. Геллен, К. Гирц, В. Дильтей, Э. Кассирер, А. Крёбер, Х. Плеснер, Э. Ротхаккер, Л. Уайт, М. Шеллер и др.), труды отечественных философов, посвященные феномену культуры и ее духовным основам (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Ю.М. Лотман, В.В. Розанов, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.), культурологические теории (А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер, П.С. Гуревич, Л.А. Закс, М.С. Каган, С.Ю. Курганов, Д.С. Лихачев, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, А. Моль, А.Я. Флиер, А. Швейцер и др.).

Альтернативу технократическим тенденциям в современной культуре и образовании создаёт активизация «поэтического элемента», эстетического способа познания. Такие неотъемлемые характеристики художественного сознания, образность, ассоциативность, метафоричность, диалогичность, определяют стиль нового педагогического мышления, его гуманитарное измерение. Комплекс антропологических знаний содержит теоретико-методологические предпосылки исследования психофизиологических, онтологических, гносеологических и аксиологических оснований художественного творчества, психолого-педагогических условий художественно-эстетического развития личности.

«Поэтический элемент» обогащает ценности, теории и технологии профессионально-педагогической культуры гуманитарными обертонами. Искусство, аккумулирующее многовековой социокультурный опыт человечества, органично вошедшее в педагогическую антропологию, являющееся неисчерпаемым источником знаний о человеческой природе и незаменимым средством воспитания человеческого в человеке, должно занять достойное место в содержании профессионально-педагогического образования.

Идея К. Д. Ушинского о приоритетном значении «живого источника человеческой личности» в искусстве воспитания отражается в возрастающей роли художественно-эстетического фактора в исследовании и формировании образа учителя. Учитывая роль личности учителя в образовательном процессе, значение которой раскрыто в трудах автора «Педагогической антропологии», в решении актуальных проблем духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения самого глубокого изучения заслуживают вопросы развития художественно-педагогической культуры учителей, специализирующихся в различных предметных областях, формирования гуманитарных основ педагогической культуры на уровнях личностных свойств, отношений и действий.

С тех пор, как в 1864 году журнал «Педагогический сборник» начал печатать отдельные главы «Педагогической антропологии», прошло почти сто шестьдесят лет. Однако идеи К. Д. Ушинского востребованы и сегодня в теории формирования профессиональной культуры учителя XXI века и органичны в контексте гуманизации и гуманитаризации профессиональной подготовки педагогов.

Формирование содержания педагогического образования на основе гуманитарной образовательной парадигмы предполагает интеграцию знаний о «предмете воспитания» в его взаимосвязях с природой, обществом, культурой, гармонизацию фундаментального и прикладного, научного и художественного, логического и интуитивного, рационального и эмоционального начал. Философско-антропологическая рефлексия рассматривается ныне как важнейшая составляющая формирования профессиональной компетентности педагога. В. А. Сластёнин подчеркивает, что «педагогическое образование по своему содержанию должно стать практическим человекознанием», поскольку продуктивность педагогической деятельности определяет степень владения учителем универсальными знаниями «о порождающих личность био-психо-социо-культурных процессах» [9, с. 8].

На развитие педагогической антропологии в современных условиях в значительной степени влияют интегративные тенденции в науке и образовании [2]. В русле данных тенденций нами разработан курс «Художественно-педагогическая антропология», внедренный в содержание образовательной программы «Музыкальное искусство и образование» для магистрантов, обучающихся на факультете искусств и арт-педагогики Курского государственного университета. В основу данного авторского курса положен принцип интеграции и гармонизации человековедения и искусствознания.

Художественно-педагогическая антропология, истоки которой обнаруживаются в творческом наследии К. Д. Ушинского, служит основой для разработки теоретических и методических аспектов художественной педагогики и в целом искусства воспитания. В практическом аспекте художественно-педагогическая антропология выполняет двуединую задачу: с одной стороны, она реализует воспитательную, гуманистическую функцию искусства, а с другой – наполняет эстетическим содержанием педагогическую деятельность.

Взаимосвязь антропологического и культурологического подходов закономерна при изучении Homo musicus как культурно-исторического феномена в связи с тем, что музыка создается человеком и для людей, а кристаллизуемая в течение веков музыкальная культура влияет на становление человека в фило- и онтогенезе. Широкий гуманитарный контекст, создаваемый различными видами антропологии – философской, религиозной, естественнонаучной, исторической, социальной, культурной, психологической, педагогической, – способствует более яркому высвечиванию особенностей Человека музицирующего.

Среди других видов искусства музыка особо выделяется по степени универсальности воздействия на человека. Понимание музыки как универсального средства изучения и развития человека, зародившееся в древности и сформировавшееся в течение веков, отразилось в памятниках философской, религиозной, эстетической мысли, в образовательных системах разных времен и народов.

В общепринятом понимании музыка есть «язык чувств», самое эмоциональное из искусств. Музыкальная культура – это музыка вместе с ее ближайшим социально-культурным контекстом, со всей совокупностью общественных «форм музицирования» (Б. В. Асафьев). Задачами музыкальной культурологии являются изучение роли музыки в жизни общества, анализ социального функционирования музыкального искусства, исследование структурных характеристик музыкальной культуры, особенностей различных видов музыкальной деятельности, взаимосвязи музыкального языка и мышления, соотношения музыкального искусства с различными областями духовной культуры.

Методологическое значение для разработки аксиологического, культурологического, семиотического, феноменологического, антропологического, психологического, этнографического, социологического аспектов проблемы формирования музыкальной культуры имеют труды зарубежных авторов (Т. Адорно, Р. Арнхейма, К. Блаукopfа, М. Вебера, К. Дальхауза, Ч. Леонгарда, А. Мерриам, Б. Реймера, К. Сишора, Дж. Смита, П. Фарнсуорта, Р. Хауса, А. Швейцера) и отечественных ученых (М. Г. Арановского, Б. В. Асафьева, Ю. Н. Бычкова, А. Л. Готсдинера, И. И. Земцовского, А. Ф. Лосева, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского, В. П. Петрушина, В. Г. Ражникова, А. Н. Сохора, Р. А. Тельчаровой, Б. М. Теплова, А. В. Тороповой, В. Н. Холоповой, Г. М. Цыпина, Б. Л. Яворского и др.). В итоговой части исследования В. Н. Холоповой формулируется тезис: «Музыка – весь человек». Это утверждение строится на понимании того, что «в общей сложности музыка, чутко резонируя на человека, всегда стремилась быть “как человек”, стала глубочайшим “человековедом”, или подобно литературе – “человековедением”» [12, с. 316].

Зародившееся в древности и сформировавшееся в течение веков понимание музыкального искусства как универсального средства изучения и развития человека получает многоплановое освещение в двадцатом столетии. В трудах зарубежных исследователей представлены различные модели, раскрывающие грани взаимодействия музыки и культуры: «music-and-culture», «music-in-culture», «people making the sounds», «music-as-culture», «culture-in-music». Анализируя данные концепции, И. И. Земцовский

говорит о том, что культура не вложена в музыку, как в ящик, но проявляется в поведении человека музицирующего. «Музыкальный» означает «музыкально-содержательный», а «содержательный» означает культурно-определенный – через музыкальное мышление [4, с. 3–5].

Традиции изучения и развития человека «во всех отношениях» обнаруживаются в антропологических стратегиях в музыкознании, музыкальной педагогике и психологии. К. Э. Сишор, один из основоположников тестологии музыкальных способностей, в качестве ведущего принципа водительства в музыке определял «целого человека» и призывал музыкантов, педагогов, экзаменаторов смотреть на человека как на целое, проявляющееся во взаимодействии телесной, интеллектуальной, моральной, социальной, эстетической и религиозной природы индивидуальности [13, с. 297].

С точки зрения Д. Б. Кабалецкого, именно в музыке с наибольшей силой проявляет себя «человечность» искусства. Вполне естественно, что автор одной из наиболее ярких художественно-педагогических концепций XX века эпиграфом к своей программе по музыке для общеобразовательной школы избрал слова В. А. Сухомлинского: «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека».

Музыкальное образование на протяжении многовековой истории человечества выступало важнейшим механизмом формирования образа мира и человека в нем в соответствии с идеальными представлениями конкретного общества о духовных ценностях. Процесс музыкального образования – это путь становления личности растущего человека как носителя и творца культуры.

Будущее искусства зависит в значительной степени от профессионализма специалистов, занятых в сфере художественного образования и культуры, в том числе в системе подготовки творческой молодежи. Проблема «воспитания воспитателей», получившая отражение во многих работах Д. Б. Кабалецкого, поднимается в докладе «Человек в искусстве», с которым он выступал в 1958 году на Международной выставке «Брюссельские воззвания». Раскрывая заявленную тему, Д. Б. Кабалецкий выделил три аспекта: «искусство создается человеком, искусство создается о человеке, искусство создается для человека» [5, с. 244]. Доклад «Человек в искусстве» – плод антропологической рефлексии выдающегося музыканта-педагога-гуманиста, размышляющего над вопросами о сущности и назначении художественного творчества, о связи искусства с жизнью, о многомерности изображения человека в художественном творчестве, о преемственности гуманистических традиций искусства и его роли в воспитании человеческого в человеке.

Особое внимание в докладе «Человек в искусстве» уделено проблемам совершенствования воспитательной деятельности в творческих вузах, формирования ценностных ориентиров у творческой молодежи, составляющей будущее отечественного искусства: «Если молодой художник входит в жизнь недостаточно вооруженным в идейно-эстетическом отношении, он легко может уподобиться щепке, которую будут швырять во все стороны волны бурной жизни современного искусства. Предоставить такого неопытного, беспомощного пловца самому себе – не лучший способ научить его плавать. Отсюда встает серьезнейший для современного искусства вопрос о воспитании молодого человека, посвятившего себя искусству, человека, который будет создавать искусство. И я думаю, что было бы весьма своевременно обсудить вопрос о созыве международной конференции педагогов, обучающихся и воспитывающих молодых композиторов, художников, ваятелей и т. д. Ведь в руках этих педагогов находится, в сущности, будущее нашего искусства!» [5, с. 248].

В контексте гуманитарной образовательной парадигмы проблемы человека и человечности должны занять центральное место в содержании музыкального

образования. Важнейшим условием повышения эффективности музыкально-педагогического образования является построение образовательного процесса на основе антропологического и культурологического подходов.

Итак, идеи К. Д. Ушинского о «педагогической антропологии», «поэтическом элементе в воспитании», «живом источнике человеческой личности» не утратили актуальности. В наши дни возрастает значимость антропологических и культурологических ориентиров в музыкальном искусстве и образовании, создающих методологические основания исследования и развития музыкально-педагогической культуры на ее различных уровнях. Освоение классического психолого-педагогического и культурного наследия в диалоге человековедения и искусствознания способствует совершенствованию процесса формирования гуманитарной культуры педагога-музыканта. Это обуславливает перспективность художественно-педагогической антропологии в совершенствовании содержания и технологий музыкально-педагогического образования. Сочетание антропологического и культурологического подходов в музыкально-педагогическом образовании способствует познанию и пониманию многоликости музыкальной культуры и многомерности человека.

Библиографический список

1. *Ананьев, Б. Г.* Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2002. – 282 с.
2. *Гладких, З. И.* Интегративные тенденции в содержании музыкально-педагогического образования / З. И. Гладких // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 2 (62). [Электронный ресурс]. – URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/203> (дата обращения: 25.01.2023).
3. *Гладких, З. И.* Пути познания и понимания мира детства в русской педагогической антропологии / З. И. Гладких // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2012. – Серия IV: 1(24). – С. 66–79.
4. *Земцовский, И. И.* Текст – Культура – Человек: Опыт синтетической парадигмы / И. И. Земцовский // Музыкальная академия. – 1992. – №4. – С. 3–6.
5. *Кабалевский, Д. Б.* «Человек в искусстве» / Д. Б. Кабалевский // Кабалевский Д. Б. Избранные статьи о музыке. – Москва: Сов. композитор, 1963. – С. 244–254.
6. *Киселев Л. Л.* От редукционизма к интегратизму / Л. Л. Киселев // Человек. – 2003. – № 4. – С. 5–11.
7. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / Под редакцией В. П. Шестакова. – Москва: Музыка, 1966. – 574 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких [и др.]. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
9. *Сластёнин, В. А.* Стратегия модернизации высшего образования / В. А. Сластёнин // Образование, наука и экономика в вузах. Интегративная функция педагогической науки в международном образовательном пространстве: материалы Второй междунар. науч. конф., 22–27 августа 2004 г., Высокие Татры, Братислава (Словакия). – Москва: МАНПО, 2004. – С. 7–15.
10. *Ушинский К. Д.* Собр. соч.: В 11 т. – Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – Т. 10.
11. *Ушинский, К. Д.* Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии). Т. I / К. Д. Ушинский // Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 11 т. – Москва; Ленинград: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – Т. 8.

12. *Холопова, В. Н.* Музыка как вид искусства: учебное пособие / В. Н. Холопова. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 320 с.
13. *Seashore, C. E.* Psychology of music / C. E. Seashore. – N. Y.; L: McGraw-Hill, 1938. – 408 с.